

Показания в свободной форме **Орлова Олега Петровича**, обвиняемого по уголовному делу №310555, возбуждённому по ч. 3 ст. 129 (клевета) УК РФ .

3 марта 2011 года, судебный участок №363 района Хамовники города Москвы.

Ваша честь,

Я не признаю себя виновным.

Я не отрицаю, что 15 июля 2009 года говорил журналистам слова, которые позднее были включены в пресс-релиз Правозащитного центра «Мемориал». На следующий день, 16 июня, я повторил эти слова на пресс-конференции в Независимом пресс-центре в Москве.

Вот эти слова:

«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской Республики.»

Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом.

Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству.

А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ».

Эти слова мне вменяют в вину. Обвинение утверждает, что я, распространяя их, якобы совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 129 Уголовного Кодекса РФ.

Я не согласен с этим.

Я имел все законные основания произносить эти слова, помещать их в пресс-релиз, размещать на нашем сайте, поскольку эти слова не содержат никаких ложных сведений.

Подчёркиваю, в этих словах нет лжи, они соответствуют действительности. Я в этом уверен. Поэтому отсутствует само событие преступления, в котором меня обвиняют.

Давайте по очереди разберём мои слова, за которые меня обвиняют в клевете.

«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской Республики.»

Обвинение утверждает, что я якобы заявлял о причастности Кадырова к убийству Наташи Эстемировой. Более того, гособвинитель заявила, что я якобы обвинил Рамзана Кадырова в организации убийства Натальи Эстемировой.

Но я не говорил о причастности, я говорил о вине. А это разные вещи.

Слово «виновен» я употреблял не в уголовно-правовом, а в социальном и политическом смысле. Политическая вина Рамзана Кадырова в том, что произошло это преступление, очевидна. Утверждение о политической вине – не сообщение о факте, а моё мнение, убеждение, оценка деятельности Кадырова на протяжении ряда лет.

При этом я всегда повторял, что версия о причастности Рамзана Кадырова к убийству Натальи Эстемировой имеет полное право на существование. Более того, мне она представляется как одна из самых важных, может быть, самая важная версия. Но пока следствие не проверит все факты, не проведёт все необходимые следственные действия, вопрос о причастности Кадырова к совершению этого преступления будет оставаться версией.

Именно поэтому я и говорил, что не знаю, кто именно конкретно отдал приказ об убийстве:

«Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству.»

Но политическая вина Рамзана Кадырова в гибели Натальи Эстемировой, в том, что её похитили, а затем расстреляли, для меня очевидна.

Таково моё мнение, таково моё убеждение. И это мнение основано на большом комплексе сведений, собранных мной и моими коллегами за годы нашей работы в Чечне и в целом на Северном Кавказе.

Позвольте мне изложить комплекс этих сведений.

Речь идёт не только о том, что, согласно конституции ЧР, должностные лица обязаны защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 14 Конституции ЧР). А Президент ЧР – высшее должностное лицо Чеченской Республики (ст. 63 Конституции ЧР) и несёт ответственность за происходящее на территории Чечни.

Но Р.Кадыров не только формально, но и фактически несёт ответственность за происходящее в Чеченской Республике.

Он сам утверждает на своём сайте «рамзанкадыров» (http://www.ramzankadyrov.ru/press.php?releases&press_id=1044&month=07&year=2007) следующее: **"...За все, что происходит в республике ... отвечаю я лично"** (распечатка с сайта приобщена к материалам уголовного дела – том 2 стр. 15-17).

С этими словами Кадырова полностью коррелирует оценка ситуации в Чечне, данная Председателем Счётной палаты России Сергеем Степашиным. Незадолго до убийства Эстемировой, 27 мая 2009 года в интервью новостной программе «24» телеканала «РЕН-ТВ», он заявил буквально следующее: «У Рамзана Кадырова в собственности вся республика». Ваша честь, это оценка, сделанная официальным должностным лицом федерального уровня. правоохранительных органов в Чеченской Республике.

Многочисленные факты и сообщения СМИ доказывают, что Рамзан Кадыров реально контролирует гражданскую исполнительную власть республики и непосредственно руководит деятельностью правоохранительных органов в Чеченской Республике.

При этом находящиеся под его контролем сотрудники гражданской администрации и сотрудники силовых ведомств грубым образом нарушают права человека, нередко при этом ссылаясь на прямые указания Президента ЧР Рамзана Кадырова.

На территории ЧР создана атмосфера безнаказанности сотрудников силовых ведомств за совершаемые ими нарушения закона.

Естественно, представители правозащитных организаций не могут не протестовать против подобных нарушений прав человека. Наташа Эстемирова, как член и сотрудник нашей организации, собирала и распространяла информацию о нарушениях прав человека, публично резко высказывалась по данному поводу.

Однако вместо того, чтобы расследовать выявленные факты нарушений, высокие республиканские должностные лица, включая и Рамзана Кадырова, публично стремились и стремятся изобразить сотрудников независимых правозащитных организаций врагами республики, врагами закона, врагами народа. Дело дошло до того, что с экранов телевидения раздаются слова о том, что правозащитники по сути дела являются пособниками террористов, при этом же утверждается, что пособников террористов и даже тех, кто «мысленно их поддерживает», следует уничтожать.

И это происходит в ситуации, когда любое высказанное президентом Чеченской Республики пожелание или мнение воспринимается чиновниками, сотрудниками силовых органов, многими обычными гражданами как закон, как приказ, который следует неукоснительно соблюдать.

В Чеченской Республике сложилась ситуация, в которой даже называться правозащитником стало опасно.

Мне представляется очевидным, что если описанная мной картина соответствует действительности, то я имел все основания для того, чтобы сформировать мнение о безусловной политической вине Рамзана Кадырова за то, что произошло

убийство Наташи Эстемировой.

Какие у меня есть доказательства обоснованности этой изложенной в моих словах картины?

Доказательства того, что Р. Кадыров реально и постоянно руководит не только органами исполнительной власти, но и правоохранительными органами в Чеченской Республике, а следовательно, несёт ответственность и за их действия, и за их бездействие, следующие:

- Материалы пресс-службы Президента и правительства ЧР, размещённые на официальном сайте Президента и правительства ЧР (<http://www.chechnya.gov.ru>) о том, как Р. Кадыров регулярно, по несколько раз в месяц, проводит совещания с министром внутренних дел по ЧР Русланом Алхановым, его заместителями и начальниками подразделений министерства.

Он заслушивает их доклады, ставит перед ними задачи, даёт им указания. Причём задачи и указания носят не только общий характер, но и вполне конкретный – усилить проведение спецопераций в той или иной местности, задержать или даже уничтожить тех или иных лиц, причастных к деятельности НВФ, и т.п.

Только за период с середины мая по начало сентября 2009 года прошло 14 таких совещаний, то есть они проводились примерно раз в восемь дней. Обращаю внимание, что Наташа Эстемирова была убита как раз в этот период - в июле того года.

(Распечатка с сайта приобщена к материалам уголовного дела – том 2 стр. 18-30).

- То же доказывают и материалы телеканалов Чеченской Республики, записи которых были сделаны в Грозном сотрудником Правозащитного центра «Мемориал». И диск с записями передач, и распечатку я предоставил следствию, и они находятся в материалах уголовного дела.

Например, 1 июля 2009 года телеканал «ГРОЗНЫЙ» в программе «НОВОСТИ» в 22:00 показал встречу Президента ЧР и министра внутренних дел по ЧР. Рамзан Кадыров давал указание на усиление работы на территориях Дагестана и Ингушетии. При этом он указывал, в какой именно части Ингушетии надо усиливать работу. Министр внутренних дел Алханов отвечал: «Ваши указания будут выполнены», то есть он воспринимает слова Рамзана Кадырова как указания руководителя, которые он обязан выполнять.

Другой пример. Телеканал «ГРОЗНЫЙ» 24 мая 2009 года в программе «СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ» в 22:40 показал сюжет со словами начальника ОВД по Сунженскому району Аслана Махматхаджиева, в котором он, рассказывая о мероприятиях в своём районе, произносит следующие слова: «Мы следуем указаниям президента Чеченской Республики». Таким образом, не только министр внутренних дел по ЧР, но и его подчинённые воспринимают Рамзана Кадырова как своего руководителя, чьи указания они должны выполнять.

(Диск с записью этих сюжетов и распечатки расшифровок этих сюжетов приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 62-65).

- Рамзан Кадыров не только даёт указания, но и лично руководит операциями, в которых задействованы как милиционеры, так и военнослужащие внутренних войск.

На это указывает множество материалов. Например, на сайте Президента и правительства ЧР был помещён материал (<http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5956>), в котором сообщается следующее: «Руководил спецоперацией по поимке смертников лично Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров...». Речь идёт о спецмероприятиях, которые осуществляли сотрудники Шалинского РОВД МВД по ЧР совместно с батальоном внутренних войск «Юг».

(Распечатка с сайта приобщена к материалам уголовного дела – том 2 стр. 31-33).

- Это же доказывают и материалы информагентств и СМИ, в которых сообщается, что Кадыров лично руководит теми или иными спецоперациями.

Например, сообщение информагентства «Интерфакс» (http://www.interfax-russia.ru/r/B/eventday/415.html?id_issue=12302399): «Операция по задержанию террористов-смертников, начиная со стадии подготовки, проводилась в режиме строгой секретности и под непосредственным руководством президента Чечни Рамзана Кадырова». Обращаю внимание на слова «начиная со стадии подготовки», т.е. речь идёт о длительном процессе руководства.

Ни со стороны Рамзана Кадырова, ни со стороны каких-либо иных должностных лиц опровержения не поступало. Более того, и сам Рамзан Кадыров в интервью «Комсомольской правде» сообщил: «Я лично руководил этой операцией, когда их задержали» (<http://www.kp.ru/daily/24360/546250>).

(Распечатки с сайтов приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 34-36 и стр. 37-39).

И подобных сообщений немало.

Например, на сайте МВД Чеченской Республики в том же году было помещено сообщение о том, что спецоперацией в Ленинском районе Грозного, в ходе которой был убит боевик, руководил Рамзан Кадыров (<http://www.mvdchr.ru/page.php?r=10&id=1372>). Правда, в этом сообщении нет информации о том, что в ходе спецоперации была задержана местная жительница Зарема Гайсанова, которая затем бесследно исчезла и судьба которой до сих пор не известна.

Таким образом, очевидно, что Рамзан Кадыров осуществляет прямое и постоянное руководство правоохранительными структурами в ЧР.

Доказательства того, что Рамзан Кадыров несёт ответственность за грубейшие нарушения прав человека, совершаемые находящимися под его контролем сотрудниками гражданской администрации и силовых ведомств, следующие:

- Это публичные высказывания самого Рамзана Кадырова.

23 мая 2009 года по телеканалу «ГРОЗНЫЙ» в программе «ИТОГИ» в 20:00 был показан сюжет с выступлением Рамзана Кадырова в мечети. *(Диск с записью этого сюжета и его распечатка приобщены к материалам уголовного дела – стр. 65-68).*

Рамзан Кадыров сказал следующее: «Клянусь именем Аллаха! Я не собирался говорить в мечети. Клянусь именем Аллаха! Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне. Клянусь именем Аллаха, что дам жить на этой земле в Чечне только тем, кто приведёт своих детей домой. Они должны либо привести домой своих детей-ублюдков, чтобы их посадить, либо убить их. Если же не убьём, вам будет зло от этих детей. Клянусь именем Аллаха! Мы даже не будем их задерживать, сажать, а просто убивать их на месте. После этого не позволим произнести даже их имён».

Бессудные казни не имеют никакого оправдания, даже если речь идёт о террористах. Согласно нормам российского законодательства, люди, подозреваемые в совершении преступлений, должны быть задержаны, затем должна быть доказана их вина и затем только суд может назначить им наказание. Кадыров же публично утверждает, что будут уничтожаться – не задерживаться, а именно уничтожаться – люди, исповедующие определенное направление в исламе, и даже те, в отношении которых есть хоть малейшее подозрение («запах ваххабизма»). То есть – уничтожение подозреваемых! Он угрожает родственникам тех, кто ушёл к боевикам.

И это публично говорит человек, призванный по конституции Чеченской Республики «защищать права и свободы человека и гражданина»!

Уже одного этого выступления достаточно для того, чтобы доказать, что Рамзан Кадыров сам активно способствует созданию в Чеченской Республике атмосферы беззакония, поскольку его высказывания воспринимаются как указания к действию.

Подобные публичные заявления делались раньше, до убийства Натальи Эстемировой, они не прекратились и до сих пор, поскольку беззаконие в республике является нормой.

Вот, например, что говорил глава Чеченской Республики по телеканалу «Вайнах» (30 августа 2010 года) после нападения боевиков в селе Хоси-Юрт: «Особенно я обращаюсь к живущим в с. Хоси-Юрт. Я сделал так, чтобы их простили. В следующий раз отец будет отвечать за действия сына. Иначе расстреляют обоих в голову и вышибут мозги. Родили ребенка – надо за него отвечать. И вы, и я. Отец отвечает за сына, мать отвечает за дочь».

Какое отношение эти слова имеют к нормам российских законов, Конституции? Никакого!

Угроза коллективными наказаниями, бессудными расстрелами публично заявляется не в нацистской Германии, а в нашей России, казалось бы, демократической стране!

Тогда же Рамзан Кадыров образно рассуждал о тех, кто присоединился к боевикам: «Те, кто заразился этой болезнью – неизлечимы. Убить – единственно быстрый способ избавления от заразы... Если мы мужчины, мы должны их уничтожить в ближайшее время... Больше ничего нас не должно волновать, кроме как их уничтожение...».

На предыдущем судебном заседании представитель потерпевшего спрашивал у одного из свидетелей: «Когда, в каких случаях Рамзан Кадыров призывал уничтожать на месте людей, у которых в руках есть оружие?»

Вот яркий пример подобного призыва именно к убийству. Не к задержанию, не к преданию суду, а единственно к убийству. И, как явствует из этого призыва, убивать, по мнению Рамзана Кадырова, следует отнюдь не только тех, кто оказывает какое-либо сопротивление.

Призывы к беззаконию, исходящие от начальства, подхватываются подчинёнными.

На следующий день после выступления Рамзана Кадырова в мечети, 24 мая 2009 года, по телеканалу «ГРОЗНЫЙ» в программе «СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ» в 22:40 был показан сюжет, в котором начальник ОВД по Сунженскому району Аслан Махматхаджиев публично выдвигал заведомо незаконные требования к родителям подозреваемых в причастности к НВФ: «Я ответственно заявил, что в горах находятся козлы и шайтаны. Их родственников надо собрать, чтобы завтра они не говорили, что не знают, где они. Их собрали и сказали – этого не будет. Пойдите в мечеть и официально от них отрекитесь, иначе потом будем разбираться с вами по-другому. Им сказали об этом».

(Диск с записью этого сюжета и распечатка сюжета приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 62-65).

Очевидно, что офицер милиции не имеет никакого права требовать от родителей подозреваемых в совершении преступления исполнять те или иные действия в религиозном учреждении. И требовать это под страхом каких-то «разборок».

Высказывания такого рода не были ни случайными, ни единичными.

Так, например, 16 июня 2009 года телеканал «ГРОЗНЫЙ» в программе «НОВОСТИ» в 22:07 показал сюжет о встрече главы администрации города Грозный Муслима Хучиева с родственниками членов НВФ.

Ведущий так сообщил об этой встрече: «Хучиев сделал громкое заявление, из которого следует, что отныне за очередную вылазку боевиков или теракт ответственность будет возложена на родных и близких членов бандподполья».

Далее цитирую публичное высказывание главы администрации Грозного: «Вчера президент об этом говорил. Сегодня уже 16-е число. С сегодняшнего дня я вас предупреждаю. С этого времени вы несёте ответственность за стабильность в ваших районах, будь это Старопромысловский, Ленинский район, Октябрьский, Заводской район. За любое происшествие, преступление, которое сотворят эти шайтаны, отвечать будут отец, мать, брат и сестра. Родственники этого человека, проживающие в этом районе, будут отвечать за это».

(Диск с записью этого сюжета и распечатка сюжета приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 69-70).

Таким образом, на территории Чеченской Республики по указанию Рамзана Кадырова используется практика заложничества, запрещённая международными пактами и конвенциями, которые подписала и Россия.

И опять же, поскольку беззаконие в республике является нормой, подобные публичные заявления повторялись затем и в 2010 году.

Например, на сайте «Мемориала» помещён видеосюжет, показанный 7 апреля 2010 года по телевидению Чеченской Республики (телеканал «Вайнах»). Была показана встреча официальных лиц с людьми, чьи дети предположительно ушли к боевикам.

На этой встрече мэр Грозного Муслим Хучиев сказал собравшимся: «Как ваши дети поступают с мирными людьми, так и мы будем поступать с вами».

Ему вторил префект Старопромысловского района Грозного Зелимхан Истамулов: «Если вы думаете, что с этого момента вы сможете свободно жить, передвигаться, то это неправда».

Таким образом, налицо публичная угроза убийством. Налицо публичное заявление о готовности использовать принцип коллективной ответственности, – то есть метод террористов, – в борьбе с террористами.

Немаловажно, что на этой встрече присутствовал и уполномоченный по правам человека Нурди Нухажиев. Его ясно видно сидящего здесь же, за столом. Он не посчитал нужным реагировать на происходящее.

1 июля 2009 года (то есть за две недели до убийства Наташи Эстемировой) телеканал «ГРОЗНЫЙ» в программе «НОВОСТИ» в 22:30 показал заявление депутата Государственной Думы РФ от ЧР Адама Делимханова.

Запись этого выступления была затем воспроизведена на многих сайтах (<http://www.hro.org/node/6340>), его слова цитировались в прессе.

(Диск с записью этого сюжета и распечатка сюжета приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 73-75).

Среди прочего Адам Делимханов заявил: «Мы возложенную на нас Президентом Рамзаном обязанность выполним. Даст Аллах, этих шайтанов, этих преступников, тех, кто им помогает, и тех, кто их мысленно поддерживает, мы уничтожим». Под шайтанами депутат подразумевает боевиков.

То есть депутат делает заявление о том, что будут уничтожаться люди даже не по подозрению в совершении преступления, а за мысленное преступление. Таким образом, в сегодняшней Чеченской Республике в жизнь воплощается антиутопия Оруэлла «1984», где людей подвергали репрессиям именно за «мыслепреступления». Всё это находится в вопиющем противоречии с российским законодательством и международными нормами прав человека.

Для понимания важности этого заявления необходимо учитывать, что до того, как стать депутатом, Адам Делимханов был заместителем председателя правительства Чеченской Республики (т.е. зам. Рамзана Кадырова) и курировал силовой блок. А в момент взятия у него интервью он, несмотря на свой депутатский статус, непосредственно командовал проведением спецоперации на границе Чечни и Ингушетии.

В 2009 году Президент ЧР сделал официальное заявление: *«Считаю необходимым отметить, что Адам Делимханов является моим близким соратником, другом, братом, более того, моей правой рукой. И любые заявления в его адрес я воспринимаю как сделанные против меня самого».* Это было зачитано 6 апреля по телеканалу «ГРОЗНЫЙ» в 21:30 в программе «НОВОСТИ» и цитировалось многими СМИ. А в интервью, опубликованном в газете «Завтра» (№ 39 за 2009 г.), Рамзана Кадыров обозначил Адама Делимханова как своего преемника.

Правозащитный центр «Мемориал» направлял записи с вышеперечисленными публичными заявлениями в органы прокуратуры для проведения проверки. Мы просили о

возбуждении уголовных дел по фактам публичных призывов к незаконному насилию.

Мы направляли эти материалы и в администрацию президента России, они были даже переданы ему лично в руки нашей коллегой Ганнушкиной.

Из администрации президента материалы направляются для проверки в прокуратуру Чеченской Республики. А там проверка продолжается по сей день.

Важно отметить, что дело отнюдь не ограничивается лишь публичными призывами к незаконным действиям и угрозами. Слова воплощаются в жизнь.

Материалы, собранные правозащитными организациями, доказывают это.

– Материалы Правозащитного центра «Мемориал» о том, что сотрудники республиканских силовых структур регулярно совершали карательные поджоги домов семей, родственники которых подозреваются в причастности к НВФ:

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162902.htm>;

<http://www.memo.ru/2009/06/26/2606091.html>.

В подготовке этих материалов участвовала Наталья Эстемирова.

(Распечатки с сайта приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 109-113).

Авторитетная международная правозащитная организация Human Rights Watch даже подготовили специальный доклад, посвящённый этой проблеме, – «Расплата за детей. Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания». Он был издан незадолго перед убийством Натальи Эстемировой – в начале июля 2009 года.

(Брошюра с этим докладом приобщена к материалам уголовного дела т. 2 стр. 132-162).

– Я считаю важным сослаться как на доказательство правильности описываемой мной картины на мнение Комиссара Совета Европы по правам человека Томаса Хаммарберга. В ходе поездки по Северному Кавказу в сентябре 2009 года он поставил вопрос о практике сожжения домов семей, члены которых предположительно ушли в подполье. «Подобного рода самосуд недопустим», - отметил он. Как сообщил Комиссар на своей пресс-конференции в Москве 10 сентября прошлого года, Кадыров согласился с необходимостью положить конец такого рода преступлениям (http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4676473.00.html?maca=rus-rss_rus_yandex_new_comments_2-4163-xml). Об этом свидетельствуют материалы, опубликованные об этой пресс-конференции.

То есть Рамзан Кадыров не отрицал сам факт наличия такой практики.

(Распечатка с сайта приобщена к материалам уголовного дела – том 2 стр. 55-58).

Ваша честь, я продолжаю обосновывать свою позицию о том, что сложившаяся в Чеченской Республике ситуация, где могли систематически и безнаказанно совершаться тяжкие преступления, нарушаться права человека, давала мне все основания для того, чтобы сформировать мнение о безусловной политической вине Рамзана Кадырова в гибели Натальи Эстемировой.

- Моё мнение о политической вине Рамзана Кадырова основывается на долгой работе нашей организации в Чеченской Республике. Результаты её воплощены, в частности, в переписке с органами прокуратуры. Я мог бы сослаться на наши многочисленные письма и ответы из прокуратуры лишь по таким вопиющим случаям, как публичный расстрел подозреваемого в пособничестве боевикам, смерть человека, получившего тяжелейшие травмы в период нахождения в незаконной тюрьме в родовом селе Р. Кадырова Центорой, похищения, пытки, исчезновения. По этим делам есть все основания утверждать о причастности к преступлению сотрудников государственных силовых структур. В каждом случае органы прокуратуры признают факт преступления и возбуждают уголовные дела. Но виновных не находят.

Вот, например, ответ из Прокуратуры Чеченской Республики о возбуждении уголовного дела по факту убийства Ризвана Альбекова. Это тот самый случай публичного расстрела

человека в селе Ахкинчу-Борзой.

- О вопиющей ситуации с правами человека и вине в этом республиканских властей свидетельствуют материалы ряда жалоб в Европейский суд по правам человека о похищениях людей в Чечне, которые произошли незадолго перед похищением и убийством Н. Эстемировой. Сбором информации по этим делам занималась Наташа Эстемирова.

Рустам Кагиров похищен 13 мая 2009 года, Апти Зайналов похищен 26 июня 2009 года, повторно вывезен в неизвестном направлении из больницы 7 июля того же года, Апти Шамсаев похищен 25 мая 2009 года, Расамбек Тельхигов похищен 4 июня 2009 года. По всем этим случаям возбуждены уголовные дела. Из материалов дел и материалов переписки Европейского Суда с Российской Федерацией абсолютно ясно, что эти похищения могли осуществить лишь представители государства, а вернее сотрудники республиканских силовых структур при условии их абсолютной бесконтрольности и безнаказанности. Однако расследование уголовных дел саботируется.

Я мог бы сослаться на многочисленные доклады о систематических нарушениях прав человека в Чеченской Республике авторитетных правозащитных организаций – таких, как Международная Амнистия или Международная Федерация прав человека. В них прямо указывается на ответственность Рамзана Кадырова за сложившуюся ситуацию.

Но я хочу остановиться лишь на одном материале, доказывающем обоснованность моей позиции.

Ваша честь, позвольте привести развёрнутую цитату: «В Чеченской Республике власти продолжают поддерживать атмосферу всеобщего страха, невзирая на бесспорные успехи в восстановлении и заметном улучшении инфраструктуры региона, разорённого двумя жестокими и разрушительными войнами. Положение в области прав человека, а именно относительно функционирования системы правосудия и демократических институтов, тем не менее, вызывает крайнюю обеспокоенность: исчезновения представителей оппозиции и правозащитников зачастую остаются безнаказанными и не расследуются с должным усердием, предпринимаются карательные меры против семей лиц, подозреваемых в причастности к незаконным вооружённым формированиям (их дома поджигаются, подозреваемые и их близкие становятся жертвами похищений или объектами серьезных угроз), царит атмосфера постоянного запугивания гражданского общества и средств массовой информации, а органы правосудия проявляют очевидную инертность по отношению к бесчинствам, совершаемым правоохранительными органами. Эта ситуация развивается в атмосфере персонализации власти, которая в силу своей чрезмерности выглядит шокирующей для демократии».

Я процитировал не доклад «Мемориала» или какой-то иной российской или зарубежной правозащитной организации. Это цитата из резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Резолюция эта имеет название «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе». Она была обсуждена и принята Ассамблеей 22 июня 2010 г. К резолюции был приложен доклад специального докладчика по данному вопросу Дика Марти. Доклад обосновывал и объяснял пункты резолюции.

И резолюция, и доклад описывают события и ситуацию с 2007 до начала 2010 года. То есть время, когда в Чеченской Республике установилась власть Рамзана Кадырова. В докладе, в числе прочего, описываются и дела, которыми занималась Наташа Эстемирова (дело Лапина, дело об убийстве Мадины Юнусовой, похищение Рустама Кагирова, похищение Апти Зайналова). Обо всех этих делах говорится как о делах, в которых либо доказано участие представителей государства в совершении преступления, либо есть обоснованные подозрения о таком участии. И в резолюции, и в докладе речь идёт также и об убийстве Наташи Эстемировой.

Вот цитата из доклада: «Эта весть потрясла нас. Эта достойная женщина всегда отстаивала права самых слабых. Она с честью противостояла президенту Чечни, когда он провозгласил обязательное ношение головного платка во всех общественных местах, ответив, что подобные вопросы решаются не государством, а семьёй».

Таким образом, конфликт между Эстемировой и Кадыровым вокруг вопроса о навязывании женщинам Чечни той или иной формы одежды признаётся как факт.

Почему я считаю важным представить суду эти документы?

Дело в том, что факты, оценки и рекомендации, имеющиеся в этой резолюции и приложенном к ней докладе, были поддержаны официальной российской делегацией, представляющей обе палаты Федерального Собрания РФ.

Я находился в здании Парламентской ассамблеи в Страсбурге, когда там обсуждались эти документы, слышал, как руководитель российской делегации депутат Константин Косачев в своём выступлении назвал резолюцию и доклад сбалансированными и объективными. Большинство членов нашей делегации проголосовали за принятие этой резолюции. Лишь несколько человек воздержались.

Мои слова подтверждаются многочисленными публикациями в СМИ. Вот некоторые из них. Приведу лишь три заголовка: «Российская делегация голосовала за резолюцию ПАСЕ по правам человека на Северном Кавказе», «ПАСЕ объективно оценила ситуацию на Северном Кавказе», «Россия преподнесла ПАСЕ сенсацию, безропотно приняв резолюцию по Северному Кавказу».

Таким образом, оценки ситуации в Чеченской Республике в области прав человека и ответственности за эту ситуацию властей Чеченской Республики, изложенные мной и свидетелями защиты, совпадают с позицией не только Парламентской Ассамблеи Совета Европы, но и официальной делегации России.

Я буду ходатайствовать о приобщении к материалам уголовного дела переводов на русский язык резолюции ПАСЕ, приложенного к ней доклада и публикаций в СМИ.

В этих непростых условиях правозащитные организации, включая и «Мемориал», соответственно, и наша сотрудница Наташа Эстемирова, продолжали работать в Чеченской Республике. Однако наша работа наталкивалась зачастую даже не на равнодушие, а на прямую враждебность властей.

Высокие республиканские должностные лица публично представляли сотрудников независимых правозащитных организаций как врагов республики и пособников террористов. Доказательства тому следующие:

- 24 июня 2009 года, выступая на пресс-конференции, президент Чеченской Республики, отвечая на вопрос об оценке отмены режима КТО на территории Чечни, сказал (кстати, на русском языке) следующее: «Опять повторяюсь, что некоторые политологи и **эксперты**, они, как правило, «бывают под кого-то». <...> Стабильность и становление экономики Чеченской Республики не нравится многим людям. Они и заказывают эти материалы у этих экспертов. Они придумывают и высказывают! <...> Те, кто там говорят, ведут пропаганду, я их деятельность считаю равным с бандитами, террористами, преступниками».

(Диск с записью этого сюжета и его распечатка приобщены к материалам уголовного дела – стр. 70-72. Также к материалам дела приобщена и публикация в «Еженедельном журнале» (<http://www.ej.ru/?a=note&id=9287>), содержащая эту цитату, – том 2 стр. 78-80).

Вряд ли можно сомневаться, что приравнивание инакомыслящих экспертов к «бандитам, террористам и преступникам» в устах Р. Кадырова представляет собой угрозу в адрес этих экспертов, к числу которых относятся и представители ПЦ «Мемориал». В частности, Наталья Эстемирова в качестве **эксперта** выступала после отмены КТО 19 апреля 2009 года на радио «Эхо Москвы». В её выступлении ситуация, сложившаяся в ЧР после отмены КТО, описывалась совсем по-другому, чем её описывал в своём выступлении на пресс-конференции Р. Кадыров. Она ставила под сомнение тезис о наступившей в Чечне стабильности (<http://www.echo.msk.ru/programs/oneword/586367-echo>).

(Распечатка этого интервью с сайта приобщена к материалам уголовного дела – том 2 стр. 49-54).

После отмены КТО я тоже неоднократно давал интервью в качестве **эксперта** для ряда СМИ, в которых комментировал отмену КТО в ЧР, сообщая при этом, что «потери силовиков в Чечне после отмены режима КТО выросли», а о стабильности говорить рано. Позже эта точка зрения была отражена в очередном бюллетене ПЦ «Мемориал» (<http://www.memo.ru/2009/07/03/0307091.htm>).

Таким образом, сотрудники ПЦ «Мемориал» имели все основания полагать, что оценки, даваемые ими при выступлениях в СМИ и в выпускаемых документах, вызывают недовольствие Р. Кадырова и именно их он приравнивает к террористам.

1 июля 2009 года, через неделю после пресс-конференции Р. Кадырова и за две недели до убийства Наташи Эстемировой, на телеканале «Грозный» (программа «Новости», 22:30) выступил «правая рука Кадырова» Адам Делимханов. Он повторил тезис Р. Кадырова, развив и усилив его:

«Есть так называемые политики в кавычках, есть такие люди, называющие себя правозащитниками, которые помогают этим шайтанам, которые представляют их интересы, защищают их дела. Ведут разговоры касательно милиции.

<...>

Они приносят столько же вреда, как и те, кто скрывается в лесах.

<...>

Даст Аллах, мы поставим перед ответом всех, кто встал на неправильный путь. Каждый должен знать, будь то ингуш, или чеченец, или кто-либо другой, что за свои слова надо отвечать, и что с них потребуют ответа.

Мы – чеченцы, ингуши, и мы должны следовать нашим обычаям и традициям, которые достались нам от предков, и мы любого поставим перед ответом за сказанные слова. Я считаю, что человек не должен говорить того, за что не может ответить, кто бы он ни был.

Мы возложенную на нас президентом Рамзаном обязанность выполним. Даст Аллах, этих шайтанов, этих преступников, тех, кто им помогает, и тех, кто их мысленно поддерживает, мы уничтожим».

(Диск с записью этого сюжета и распечатка расшифровки приобщены к материалам уголовного дела – стр. 73-75, также к материалам дела приобщена и публикация на сайте (<http://www.newsru.com/russia/13aug2009/adam.html>), содержащая эту цитату, – том 2 стр. 78-80).

Таким образом, Адам Делимханов в начале заявляет, что правозащитники практически являются пособниками террористов («шайтанов»), а в конце заявляет, что все, кто «даже мысленно» поддерживает «шайтанов», подлежат уничтожению.

Естественный вывод из этих слов – правозащитники подлежат уничтожению.

И даже не важно, вкладывал ли такой смысл или нет в них сам Делимханов. Хотя я уверен, что вкладывал.

В республике много вооружённых людей, готовых выполнять любые, даже абсолютно незаконные указания её главы. А Делимханов объявлен его «правой рукой». Для этих людей даже необязательно иметь прямой приказ. В атмосфере страха и угодничества перед этой властью, в ситуации, когда люди привыкли, что здесь правит не закон, а пожелания начальства, всегда найдутся люди, которые решат угодить начальству и убрать неугодного начальству человека. Тем более, что его называют пособником террористов. Тем более, что пособников террористов следует уничтожать без суда и следствия.

Подобные публичные высказывания должностных лиц создали в Чеченской Республике условия, в которых даже называться правозащитником стало чрезвычайно опасно.

Таким образом, я привёл доказательства того, что под руководством президента ЧР Рамзана Кадырова в Чеченской Республике подконтрольные ему должностные лица грубо нарушали и нарушают права человека. Они публично заявляли, что готовы выполнять его незаконные указания. И в этих условиях и сам Кадыров, и его «правая рука» Делимханов публично, выступая по телевидению, приравнивали критиков их деятельности (экспертов, правозащитников) к террористам. Они же публично заявляют, что всех, в отношении кого есть даже малейшее подозрение в пособничестве террористам, следует уничтожать. Подчёркиваю, не привлекать к ответственности по закону, а именно уничтожать.

Исходя из вышесказанного, я и другие члены «Мемориала» имели все основания после похищения и убийства Наташи Эстемировой считать и даже быть уверенным в том, что президент ЧР Рамзан Кадыров виноват в убийстве Натальи Эстемировой, имея в виду его политическую вину как главы Республики.

Мои слова *«Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал её своим личным врагом»* соответствуют действительности.

Эти мои слова раскрываются, объясняются и уточняются другими моими же словами: *«Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у неё состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики"».*

Говоря об оскорблениях и угрозах, я имел в виду последнюю встречу Натальи Эстемировой с Кадыровым, которая состоялась 31 марта 2008 г. в Грозном во Дворце молодёжи. Это была не публичная встреча, кроме Кадырова и Эстемировой на ней присутствовал лишь мэр Грозного Муслим Хучиев. После окончания встречи в тот же день Наталья Эстемирова кратко описала произошедшую встречу мне по телефону. Позже, приехав в Москву в начале апреля, она более подробно рассказывала об этой встрече мне и ряду своих коллег и знакомых.

По словам Эстемировой, Рамзан Кадыров обрушился на неё с резкими нападками, постоянно срываясь на крик. Главным поводом для этого стали публичные высказывания Эстемировой, направленные против попыток в административном порядке насаждать в Чечне обязательное ношение женщинами платков в общественных местах. Президент Чеченской Республики этим не ограничился. Он сказал, что ПЦ «Мемориал» распространяет ничем не подтвержденные сведения, очерняющие руководство республики, и что сам не видит никаких положительных результатов от взаимодействия с правозащитными организациями. От самой Эстемировой Кадыров потребовал вообще прекратить посещать министерства и ведомства, подконтрольные президенту ЧР. Кроме того, он в резкой форме заявил, что снимает Эстемирову с поста председателя грозненского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Кадыров, как передавала Наталья Эстемирова, твёрдо заявил, что она вообще не будет больше заниматься правозащитной деятельностью в Чечне. А затем произнёс слова: *«Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики».* В контексте всего разговора Эстемирова однозначно расценила эти слова как угрозу.

По словам Натальи Эстемировой, весь разговор происходил в оскорбительной для неё форме. Кроме того, Р. Кадыров позволил себе в ходе разговора заявить, что «приличные чеченские женщины» не ходят с непокрытой головой (Наталья Эстемирова пришла во Дворец молодёжи как раз без платка на голове). Позволял себе говорить другие неприличные и даже непристойные вещи. Спрашивал, не волнуется ли она, ведя себя так, за свою дочь.

У меня нет и не было оснований не доверять рассказу Натальи Эстемировой. Поэтому в мае 2008 года наша организация, благодаря помощи Международной Амнистии,

отправила Наталью Эстемирову в целях безопасности на несколько месяцев на стажировку в Великобританию. Наташа взяла туда с собой и свою дочь.

Уже после того, как Эстемирова в апреле 2008 года приехала в Москву, ей позвонили из Чеченской Республики её родственники и сообщили, что по чеченскому телевидению была показана передача, в которой резко негативно говорилось об Эстемировой и «Мемориале».

Считаю важным подчеркнуть, что объективно оскорбления и враждебное отношение Рамзана Кадырова к Наталье Эстемировой подтверждаются его собственными словами. Даже после того, как она была убита, Кадыров не смог удержаться от оскорблений в её адрес.

Так, в интервью радиостанции «Радио Свобода» (<http://www.svobodanews.ru/content/article/1795518.html>) после убийства Эстемировой Рамзан Кадыров произнёс следующее: «Зачем Кадырову убивать женщину, которая никому не нужна? У нее чести, достоинства, совести не было никогда, и всё равно я её назначил председателем Совета».

(Распечатки этого интервью с сайта Радио «Свобода» приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 46-48).

Из этого оскорбительного пассажа Рамзана Кадырова однозначно следует, что он начал испытывать сильную личную неприязнь к Эстемировой до того, как назначил её в начале 2008 г. председателем грозненского Общественного Совета. Ещё до этого он знал её и составил для себя о ней ясное и резко негативное мнение.

Я могу предположить, что его негативное отношение к Эстемировой сложилось уже после их первой встречи. Она произошла 11 июня 2004 г. Тогда Наташа сопровождала журналистку «Новой газеты» Анну Политковскую в ходе её поездки в село Центорой.

В предыдущий день, 10 июня, Политковская брала там интервью у Кадырова, и обстановка в ходе их общения была очень напряженной. И вот на следующий день Таус Джабраилов, председатель Госсовета ЧР, неожиданно предложил Политковской вновь отправиться в Центорой для того, чтобы взять интервью у какого-то сдавшегося полевого командира.

Наташа Эстемирова, у которой тогда ночевала Политковская, заявила, что не отпустит больше туда её одну, и села в присланную машину вместе с Политковской. Эстемирова оказалась права, поскольку вместо сдавшегося полевого командира Политковскую и Эстемирову привели к Кадырову, который в присутствии окружающих его вооружённых людей начал вести с Политковской крайне агрессивный, оскорбительный и по форме, и по содержанию разговор. В какой-то момент Кадыров замахнулся на Политковскую, и тогда Эстемирова встала между ними. Тем самым она предотвратила развитие ситуации совсем уж в непредсказуемом направлении.

В результате интервью с Кадыровым было опубликовано Политковской в «Новой газете» 21.06.2004 (<http://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2004/2004-051.shtml>).

(Распечатки этого интервью с сайта «Новой газеты» приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 118-125).

В интервью Политковская ярко описала поведение Кадырова. Однако по просьбе самой Эстемировой она не стала упоминать её.

Впрочем, внимательный читатель увидит в конце, в заключительных комментариях Политковской, следующую фразу: «Что никто – НИ ОДИН МУЖЧИНА, находившийся в эти два дня в Центорое рядом, – не посмел остановить распоясавшегося».

Слова «ни один мужчина» выделены крупным шрифтом. Тем самым Анна Политковская, пусть не прямо, но отдавала долг находившейся в Центорое рядом с ней женщине, которая посмела остановить распоясавшегося.

Сам по себе факт поездки Эстемировой вместе в Политковской в тот день в Центорой и

то, в каком состоянии они оттуда вернулись – а Политковская долго рыдала в офисе «Мемориала» – подтверждается свидетельствами сотрудников «Мемориала». Кроме того, мне об этой встрече рассказывала сама Эстемирова.

Также о резко неприязненном отношении Рамзана Кадырова к Наталье Эстемировой сообщил мне и Светлане Ганнушкиной в ходе разговора, состоявшегося днём 21 февраля 2008 г. в грозненском аэропорту, советник президента ЧР Тимур Алиев, который тогда готовил предстоящую встречу представителей ПЦ «Мемориал» с Рамзаном Кадыровым.

Мои слова: **«Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству»** - не являются утверждением о фактах и событиях. Я говорю, что нам неизвестно, имела ли место отдача приказа теми или иными лицами.

Напротив, эти слова как раз и показывают, что я не утверждал, что Рамзан Кадыров непосредственно причастен к организации похищения и убийства Натальи Эстемировой. Нам неизвестно, кто именно отдал приказ. Вместе с тем, я считаю и говорил об этом, что версия (именно версия!) о подобной прямой причастности должна быть рассмотрена и расследована, невзирая на то, насколько эта версия может быть неприятна и неприемлема для властей. Эта версия имеет полное право на существование.

В любом случае, исходя из того, что я знаю о Наташе Эстемировой, о её работе, об условиях, в которых она работала, из всего, что я уже сказал, у меня сложилось глубокое убеждение, что это убийство было связано с правозащитной деятельностью Наташи Эстемировой. Очевидно, что побудительной причиной для убийц было желание заставить правозащитницу замолчать. При этом выступления самого Рамзана Кадырова и его «правой руки» Адама Делимханова по телевидению, безусловно, указали представителям государственного аппарата Чеченской Республики, в том числе и сотрудникам правоохранительных органов, что правозащитники, публично высказывавшиеся о нарушениях прав человека в Чечне, неуютны начальству и, более того, фактически являются пособниками террористов.

Но этим всё отнюдь не ограничилось. Обстановка вокруг правозащитников и «Мемориала» в частности накануне убийства Эстемировой нагнеталась представителями власти.

За четыре дня до убийства Натальи Эстемировой, 10 июля 2009 г., уполномоченный по правам человека в ЧР Нурди Нухажиев пригласил в свой офис руководителя грозненского представительства ПЦ «Мемориал» Шахмана Акбулатова. Согласно рассказу Акбулатова, Нурди Нухажиев сообщил ему на произошедшей встрече, что ему звонил Рамзан Кадыров, который в резкой форме потребовал объяснений в связи с последними публикациями «Мемориала» на сайте «Кавказский Узел». Эти публикации были подготовлены по материалам Эстемировой.

Нурди Нухажиев посоветовал проявлять осторожность и гибкость в работе. Далее я приведу цитату из рассказа самого Акбулатова, опубликованного на сайте «Права человека в России» (<http://www.hro.org/node/6341>): «Мол, время беспокойное: он боится, как бы чего не случилось. Упомянул про Анну Политковскую, которая, если бы проявляла осторожность и гибкость, продолжала бы жить и работать с пользой дела».

(Распечатка с сайта, где размещён рассказ Акбулатова, приобщена к материалам уголовного дела – том 2 стр. 100-108).

Важно подчеркнуть, что уполномоченный по правам человека в ЧР обсуждал с сотрудником «Мемориала» не вопрос о том, как лучше и эффективней проверить эти сообщения, а очевидным образом высказывал опасение за жизнь сотрудников «Мемориала».

Важно отметить также, что и я, и сотрудники ПЦ «Мемориал» в Москве и в Чеченской Республике, включая Эстемирову, восприняли эти высказывания Нухажиева как сообщение об угрозе со стороны властей ЧР в наш адрес. Ни у меня, ни у моих коллег не

было и нет оснований подвергать сомнению слова Шахмана Акбулатова.

Затем, 10 июля, и в день убийства Наташи Эстемировой уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике выпустил заявления (<http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=179&id=225>; <http://www.chechnya.gov.ru/page.php?r=179&id=227>), в которых крайне резкой критике подверг правозащитные организации, в частности «Мемориал», за сообщения о негативной ситуации с правами человека в Чечне. В частности, он обратил внимание на сообщения о похищениях людей и сожжении домовладений, то есть именно на то, о чём и были сообщения Эстемировой. Эти заявления размещены на официальном сайте Президента и правительства Чеченской Республики и, таким образом, выражают позицию властей этой республики.

(Распечатки этих заявлений с официального сайта приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 40-45).

Таким образом, в дополнение к заявлениям Кадырова и Делимханова, приравнивающим нас к пособникам террористов, в эти же последние три недели перед убийством Эстемировой появились публичные заявления представителя власти, прямо указывающие на «Мемориал» и Эстемирову как на наносящих ущерб стабильности в Чеченской Республике.

В условиях созданной в этой республике политической системы абсолютной личной власти, в атмосфере страха и угодничества перед этой властью, в ситуации, когда люди привыкли, что здесь правит не закон, а пожелания начальства – всегда найдутся люди, которые решат угодить начальству и убрать неугодного начальству человека. Тем более, что его называют пособником террористов. Тем более, что пособников террористов следует уничтожать без суда и следствия.

Поэтому для того, чтобы произошло такое убийство, может даже и не понадобиться приказ или указание.

И мы раз за разом видели и видим, что эти слова воплощаются в жизнь.

В любом случае я был и остаюсь уверенным, что убийство Натальи Эстемировой совершили люди, связанные с республиканскими силовыми структурами.

Боевики, бандиты не стали бы совершать это убийство таким сложным для них способом – похищать, везти через территорию одной республики в другую, через блокпосты на границе. И это при том, что в это время на границе Ингушетии и Чечни продолжали проводиться спецоперации, в которых «главную партию» играли чеченские силовики! И именно ими эта территория контролировалась. Кстати, руководил этой спецоперацией Адам Делимханов.

Мои слова: **«А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ»** основаны на многих высказываниях Рамзана Кадырова, которые распространялись различными СМИ и не опровергались. Он сам подтверждает своё участие в убийствах различных лиц и позитивное его отношение к такому участию. У меня нет оснований не доверять в данном случае главе Чеченской Республики.

В октябре 2005 года Рамзан Кадыров в интервью корреспонденту мужского журнала «GQ» заявил следующее: "Того, кого я должен был убить, я уже убил. А тех, кто за ним стоит, буду всех убивать до последнего, пока меня самого не убьют или не посадят. Я буду убивать, пока жив" (<http://www.newsru.com/russia/05oct2005/kadyrov.htm>).

Ваша честь, какие ещё слова должен был произнести Рамзан Кадыров для того, чтобы я мог по отношению к нему применить слово «убийца»?

Причём ведь недаром в этом высказывании появляется слово «посадят». Значит, сам говорящий понимает, что его действия противоречат закону!

В январе 2008 года Кадыров в интервью «Эху Москвы» признался (<http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/492292-echo/>), что участвовал в убийстве ряда

лиц, которых он считает причастными к убийстве своего отца.

(Распечатки текстов этих интервью с сайтов приобщены к материалам уголовного дела – том 2 стр. 126-127 и стр. 59-61)

Наталья Эстемирова передавала мне, моим коллегам и знакомым слова Рамзана Кадырова, произнесённые им во время встречи с ней 31 марта 2008 г. в Грозном во Дворце молодёжи: «Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики».

У меня не было и нет оснований подвергать рассказ Эстемировой сомнению.

Кроме того, я уже цитировал слова Кадырова, которые он публично сказал в заявлении, показанном по телеканалу «ГРОЗНЫЙ» 23 мая: «Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться. <...> Мы даже не будем их задерживать, а просто убивать их на месте».

В приведенных высказываниях Рамзан Кадыров прямо и демонстративно признает факты совершенных им убийств, высказываясь об этих своих действиях и намерениях как о позитивных.

Таким образом, мои слова были естественным выводом из собственных заявлений Р. Кадырова.

Исходя из всего вышесказанного, по-моему, совершенно очевидна политическая вина Рамзана Кадырова в убийстве Натальи Эстемировой.

Что касается его причастности к этому преступлению, то эту версию следует серьёзно исследовать.

Также для меня очевидно и бесспорно, что Рамзан Кадыров считал Эстемирову своим личным врагом. Об угрозах и оскорблениях я знаю со слов Эстемировой, о чём и сказано в заявлении Правозащитного центра «Мемориал». С какой стати следует подвергать сомнению рассказ Эстемировой об этом, если и после её смерти Кадыров не смог удержаться от новых оскорблений?!

Мне представляется странным, что мне в вину вменяют слово «убийца», если сам Кадыров неоднократно признаётся в участии в убийствах.

Исходя из всего вышесказанного обвинение меня в клевете мне представляется абсурдным. Я себя не признаю виновным и прошу Вас, Ваша честь, вынести оправдательный приговор.